

Инна бродила за густыми кустами сирени уже целых пятнадцать минут. В другое время она могла бы при этом вволю наслаждаться запахом своих любимых весенних цветов, но только не в этот раз. Сейчас все ее внимание было приковано к маленькому бистро, которое находилось за зарослями сирени. Собственно говоря, полоса посадок тянулась метров на десять. Так что Инна прошагала туда-обратно уже не меньше двадцати раз. И несколько раз останавливалась, сосредоточиваясь на своих мыслях.

— Показалось или нет? — бормотала она при этом себе под нос. — Как же все-таки проверить?

Со стороны Инна, должно быть, производила довольно странное впечатление. Бледная и сосредоточенная девушка лазит по кустам, не отводит взгляда от бистро и при этом еще что-то бормочет себе под нос. Но Инне было не до того, чтобы смотреть на себя со стороны. Рушилось ее личное счастье. Потому что в этом треклятом бистро (чтоб оно сгорело, провалилось или налоговый инспектор наехал на него) сидел ее дорогой и любимый муж — Бритый. То есть Инне, когда она проезжала мимо бистро, показалось, что муж туда зашел и подошел к стойке бара.

Сначала Инну это ничуть не смутило. Мало ли что ее мужу могло понадобиться в бистро. Оно было ближайшим к их дому. И выглядело вполне прилично. Вместо стен огромные тонированные витрины с ме-

таллическим переплетом. Внутри очень чисто и напоминает внутренность средневекового корабля. Пол покрыт светло-серым паласом, деревянные столики из цельных сосновых колод. Кроме того, всюду по стенам для дополнительного декора развешаны морские сети, штурвалы, рассажены куклы в форме морских капитанов и матросов с трубками в зубах и стоят макеты деревянных парусников.

Инна и сама не раз заходила в это бистро. Тут подавали отличное разливное пиво, которое пенилось в бокалах высокой белой шапкой. И в меню было много разнообразных закусок. И в конце концов, в оправдание мужа можно было сказать, что был уже почти вечер. Инна задерживалась, Бритый мог заскучать дома в одиночестве и зайти в бистро, чтобы выпить кружечку пива и скоротать время в ожидании приезда супруги. Поэтому Инна сначала даже не стала и в голову брать поход мужа в это чертово бистро. Она спокойно доехала до дома, вошла в квартиру и принялась распаковывать покупки, за которыми моталась по магазинам целый день.

Тут была любимая соленая семга ее мужа. Его же любимые креветки и устрицы, которые Инна покупала ему уже по собственной инициативе. Потому что в последнее время Бритый все чаще возвращался домой усталым. Таким усталым, что его хватало только на то, чтобы слопать обед и завалиться перед телевизором, совершенно забыв, что у него есть жена, а у жены кое-какие права на него.

С этой же целью Инна почти целый час перебирала в бутике кучи нижнего белья. Наконец, доведя продавщицу до полуобморочного состояния, Инна остановила свой выбор на черном кружевном комплекте с красной вышивкой. Как полагала Инна, сочетание устриц за ужином и нового белья перед сном должно было оказать на Бритого долгожданное воздействие.

Потом Инна наскоро перекусила бутербродом с ветчинкой, листиком салата и двумя колечками помидора. Прибрала в гостиной. Несмотря на то что домработница приходила к ним каждый день и что-то делала по четыре-шесть часов, в квартире все равно постоянно царил беспорядок. Бритый всегда раскидывал свои вещи в самые неподходящие места. Так что Инне грех было жаловаться на скуку, работа у нее была всегда.

Но шло время, и Инна начала тревожиться — мужа все не было. По самым скромным Инниным подсчетам, Бритый сидел в бистро уже добрых полтора часа. Что ему там делать столько времени? Конечно, Бритый мог встретиться с кем-нибудь из своих друзей, соседей по дому, заболтаться и забыть о времени. Но стоило бы ему и напомнить. Но только сделать это как-нибудь тактично. Увы, свой сотовый Бритый оставил дома.

— Тактично не получится, — с ненавистью глядя на кусочек черной пластмассы фирмы «Ericsson», сказала Инна.

После этого она вылетела из дома и помчалась к бистро. Но по мере того, как она подходила к злосчастному заведению, решимость у нее таяла.

— Что я ему скажу? — задумалась Инна. — Сказать, что мне срочно захотелось выпить стакан сока, а дома сока не оказалось? Все равно не поверит. Решит, что я за ним шпионоу.

«И будет совершенно прав!» — ехидно заметил внутренний Иннин голос.

Поэтому, чтобы немного привести мысли в порядок, Инна и слонялась среди сирени уже столько времени. Слоняясь, она лелеяла еще одну надежду, что Бритый сейчас сам выйдет из бистро и ей не придется ничего сочинять. Из бистро выходили разные люди, но Бритого среди них почему-то не было. В конце концов Инна убедила себя, что куда унизительнее прятаться за сиренью, чем честно взглянуть правде в глаза.

Ах, знала бы она, как обернется для нее эта правда!

Все еще колеблясь, Инна подошла к бистро. И тут судьба все решила за Инну. Окна в бистро были тонированы. Так что лиц посетителей с улицы не разглядеть — одни силуэты. Вглядываясь в окна, Инна увидела, как за одним из столиков вниз резко нырнули две головы. Такое странное поведение заинтриговало Инну.

«А если это Бритый меня увидел и теперь прячется?» — подумала Инна.

Эта мысль придала ей решимости. И, натянув на лицо невиннейшее выражение, Инна вошла в бистро. Осмотревшись, она почувствовала, как мгновенно леденеет в ее жилах кровь, а дышать становится все трудней. Бритый был в бистро. Сидел он вовсе не там, где Инна предполагала, но сидел. И не один. С ним за столиком был его давний друг — Крученный. Но окаменела Инна вовсе не из-за этого.

За столиком вместе с ее мужем и Крученым сидели две девицы лет по пятнадцать каждая. Инна произвольно сделала несколько шагов в ту сторону, чтобы рассмотреть соплячек. Сразу бросалось в глаза, что девицы были какие-то грязненькие. То есть не так чтобы очень, но все же руки и волосы могли быть и почище. Да и не стоило бы так травить волосы перекистью, когда сейчас в продаже столько отличных красок, муссов и оттеночных шампуней всех оттенков. В общем, если честно, то девчонкам до Инны было далеко. Даже если бы они сложили все свои достоинства в одну кучку, а их недостатки куда-то волшебным образом испарились.

Ощувив необыкновенный прилив адреналина, Инна сделала несколько шагов и неслышно возникла возле плеча своего мужа, словно тень возмездия. Спускать такие развлечения — бистро в компании двух девиц — она ему не собиралась. Как ни тихо двигалась Инна, Бритый что-то почувствовал. Он обернулся и увидел Инну. Лицо его выразило целую гамму чувств. Потом он просиял приветливой улыбкой и сказал:

— Присаживайся!

«Ну нет! Не дождешься!» — злобно прошипела Инна мужу... про себя.

Смерив его презрительным взглядом, Инна повернулась и посмотрела на Крученого. Тот стыдливо прятал глаза. После этого Инна решительно повернулась и ушла из бистро. Достоинство не позволило Бритому на глазах у девиц, посетителей и Крученого сразу же броситься за женой. Поэтому Инна проделала свой путь в гордом одиночестве и вышла из бистро, даже не хлопнув дверью.

После этого она быстрым шагом направилась домой. Организм продолжал старательно вырабатывать адреналин. Мыслей в голове не было. Верней, была, одна. Бежать! Подальше от этого Иуды — ее мужа. Чтобы не видеть его и не слышать его лживых оправданий, которые он, конечно, начнет лепить. Бежать, забиться куда-нибудь в тихий уголок, где бы ее никто не трогал. И зализать там свои кровоточащие раны. Надо же, пятнадцатилетние девчонки! Скорей! Скорей!

Несмотря на смятенные чувства, Инна смекнула, что, куда бы она со своим кровоточащим сердцем ни забилась, еще предстоит как-то добираться до места. А значит, в первую очередь нужна машина. А точнее, ключи от ее машины. Ключи от машины, разумеется, лежали дома. Пока ноги несли Инну домой, она с удивлением отметила, что ее мысль работает необыкновенно трезво. Она четко знала, что ей нужно взять всего три вещи. Документы, ключи от машины и последнее, и, конечно, самое важное, — деньги.

Кроме того, Инна понимала, что ей стоит поторопиться. Вряд ли Бритый усидит в своем бистро после Инниного ухода больше десяти-пятнадцати минут. Этот срок был оптимальным, чтобы сохранить достоинство и успеть перехватить жену. Так что Инне следовало поторопиться, если она действительно хотела сбежать от Бритого. Инна пулей влетела в квартиру и начала метаться по комнатам в поисках нужных вещей.

— Где? — сердилась Инна. — Куда все, к чертям, подевалось?

И как всегда, когда спешешь, под руку попадались совершенно не те вещи. Инна каким-то образом нашла даже теннисный мячик, который подписал ее мужу сам Кафельников, затерявшийся в их доме еще в прошлом году. Определенно, мячик выбрал не самое подходящее время, чтобы найтись. Инна в сердцах пульнула его подальше и схватила свой бумажник.

Ключи от машины и документы на нее, к счастью, лежали тут же. Инна мысленно похвалила себя за аккуратность. Нацепив на себя куртку, которая сохла на балконе, Инна бросила взгляд на улицу и увидела приближающегося к дому мужа. Вздрогнув, Инна выскочила из квартиры. Но, уже подбегая к лифту, она поняла, что опоздала. Бритый наверняка перехватил один из имеющихся в доме двух лифтов и через минуту начнет подниматься вверх. Рисковать и сталкиваться нос к носу с мужем Инна не собиралась и шмыгнула на черную лестницу.

«Этот лентяй никогда не потащится пешком вверх на двенадцатый этаж, если есть лифт, — утешила себя Инна. — А мне не лень немного пошевелить ногами».

Впрочем, времени у Инны было не так уж много. И шевелить ногами следовало быстро. Нужно сбегать по ступеням вниз за то время, пока Бритый будет подниматься на лифте, дойдет до квартиры, увидит, что жены нет, и спустится за ней обратно вниз к машине. Если бы Инна поспешила, то она, пожалуй, успела бы. Но все получилось не совсем так, как она рассчитывала.

Черная лестница в их доме вполне оправдывала свое название. Электрического света тут не было со времени сдачи дома госкомиссии. А случилось это ровно год назад. С тех пор лампочки регулярно выкручивали хулиганы. И это несмотря на дорогостоящий домофон внизу и не менее дорогого консьержа у парадного входа. В общем, есть свет на лестнице или нет — не так уж и важно. Главное, что она проворно

спускалась по этой лестнице. К счастью, уже начались белые ночи и света с улицы вполне хватало, чтобы видеть стены с уже появившимися на них рисунками, лестничные перила и ступени. И не только ступени. Оказавшись на третьем этаже, Инна увидела прямо перед собой что-то темное, что даже издали очертаниями напоминало человеческое тело.

— Мамочки! — взвизгнула Инна.

В этот момент, стоя одна-одинешенька наедине с пугающей фигурой, привалившейся к ступеням лестницы и преградившей ей путь, Инна почему-то принялась изо всех сил проклинать того мерзавца, пьяницу и бабника, которого судьба всучила ей в мужья. Не будь ее муж такой законченной скотиной, не стояла бы она сейчас тут.

— Мамочки! — повторила Инна.

Незнакомец на ступенях не отреагировал.

«Подпускает поближе! — догадалась Инна и сделала маленький осторожный шаг назад. — Маньяк, наверно!»

Но в это время незнакомец слабо застонал, и Инна замерла на месте с поднятой ногой. Что делать? А с другой стороны, почему она решила, что незнакомец обязательно маньяк? Вдруг он сам несчастная жертва какого-нибудь маньяка? Эта мысль тоже не сильно радовала, потому что из нее плавно вытекало, что сам злодей, ранивший или убивший этого парня, бродит все же где-то поблизости. Или, во всяком случае, еще некоторое время назад находился тут.

Как ни перепугана была Инна, но она все же поняла, что незнакомец не бомж и не пьяница. Одежда его, несмотря на плохое освещение, была даже элегантной. Безупречные стрелки на брюках, под расстегнувшейся замшевой курткой виднелся белоснежный отворот рубашки и кончик дорогого галстука. Все вместе это убеждало Инну, что перед ней, скорее всего, пострадавший. Мужчина издал еще один стон, и Инна не выдержала.

Она подошла к незнакомцу и склонилась над ним.

— Вам плохо? — участливо поинтересовалась она у него.

Вопрос был задан идиотский. Инна и сама это понимала. Мужчина в ответ, не открывая глаз, вполне явственно скрипнул зубами. Такая реакция несколько озадачила Инну.

— Вам плохо? — повторила она. — Могу я вам чем-нибудь помочь?

Незнакомец наконец открыл глаза. Они у него оказались большими и блестящими. Да и сам он, несмотря на перемазанное кровью лицо и распухший нос, оказался весьма симпатичным парнем. Встреть Инна его в другом месте, и кто знает, не пришлось ли бы Бритому потом кусать локти от досады, что упустил жену. Но вместо членораздельного ответа на Иннин вопрос незнакомец еще громче застонал.

— Тише! — испугалась Инна. — Нас могут услышать!

Она не стала уточнять, кто именно их может услышать. Но незнакомец ее все равно не понял. Он снова закрыл глаза, но при этом начал бормотать что-то себе под нос. Чтобы его услышать, Инна склонилась к нему еще ближе.

— Возьмите, — шептал незнакомец. — Возьмите это. И бегите. Они не должны вас догнать. Берите и бегите! Я сам вас найду.

— Что? — опешила Инна, чувствуя, что ей в руку попало что-то мягкое и теплое, внутри чего перекатывалось что-то твердое. — Что это такое?

— Бегите же! — неожиданно рассердился на нее незнакомец. — Делайте, что вам говорят. Сохраните посылку. Бегите!

Инна даже разозлилась. Надо же, умирает почти, а туда же. Лезет командовать. Инна приготовилась высказать этому типу все, что она о нем думает, но не успела. Позади нее раздались голоса и топот ног.

— Бегите! — повторил незнакомец, вцепившись

Инне в руку. — Если они найдут вас рядом со мной, то убьют.

Последний довод заставил Инну пошевеливаться. Ей вовсе не улыбалось быть убитой на лестнице собственного дома, да еще, так сказать, просто за компанию. Она вскочила на ноги и растерянно посмотрела на незнакомца. Что бы он там ей ни приказывал, но негоже бросать раненого одного.

— Мне они ничего не сделают! — верно истолковал ее колебания незнакомец. — А вот вам теперь грозит опасность.

Убежденность, которая прозвучала в словах мужчины, прибавила Инне прыти. И, прыгая через две, а иногда и через три ступеньки, Инна помчалась вниз. Позади нее слышались мужские голоса. Потом чей-то вскрик. Инна дернулась обратно, но вовремя вспомнила приказ незнакомца: бежать! Так как это вполне совпало с ее собственными планами, задерживаться она не стала.

Осмотревшись из-за двери, она убедилась, что двор чист. Мужа не было видно. Но это еще не факт, что он не появится в ближайшие несколько минут. Словно фурия Инна вылетела с черного хода и помчалась напрямик к темно-зеленому «Ниссану», преданно поджидавшему появления хозяйки. Уже вставляя ключ в замок зажигания, Инна услышала во дворе голос своего мужа.

— Инна! — вопил он. — Вернись! Это совсем не то, что ты думаешь! Я уже собирался возвращаться домой, когда ты явилась. Инна, не уходи! Вернись!

— Нашел дурочку! — буркнула Инна, видя, что между ней и мужем солидное расстояние и Бритому никак не успеть ее остановить.

Она тронула машину, Бритый бросился за ней.

— Инна! Ты пожалеешь! — вопил он, делая огромные скачки в надежде догнать жену. — Если сейчас уйдешь, ты больше сюда не вернешься! Это я тебе гарантирую!

— Ты мне еще погрози, — ехидно заметила Ин-

на. — Нашел чем испугать. Я и сама не собираюсь возвращаться!

Угрозы мужа выгнать ее прочь, «на мороз», как он выражался, она слышала не впервые. И отлично знала, что Бритый человек вспыльчивый и в пылу ссоры может наговорить кучу гадостей. Но сейчас у Инны были другие планы, она не собиралась выслушивать соображения мужа по поводу их дальнейшей жизни. Честно говоря, сейчас Инна была уверена, что никакой совместной личной жизни у них с Бритым больше быть не может. И, высунувшись в окно, Инна закричала Бритому в ответ:

— Так знай, я к тебе и не собираюсь возвращаться. Все! Ты мне больше не муж. И оставь меня в покое. У меня своя дорога, у тебя своя!

Инна нажала на педаль газа и бросила прощальный взгляд на мужа. Нет, он не продолжал погоню, он замер на месте, растерянно глядя вслед уезжающей машине. Краем глаза Инна заметила, что в этом муж был не одинок. Кроме него, во дворе собралось еще несколько незнакомых мужчин, которые тоже глазели вслед Инне. Причем во дворе эти мужчины появились с черного хода Инниного дома. И столпились, глядя ей вслед, они там же. В другое время Инна бы насто-рожилась, но сегодня ее мысли были заняты лишь одним — подлецом мужем. И до других мужиков ей не было никакого дела.

Она вдавила педаль газа и вылетела со двора прямо на проезжую часть, не потрудившись даже уступить дорогу несущемуся «Вольво». Чудом избежав аварии, машины разъехались. Инна помчалась к себе на девичью квартирку, а водитель «Вольво» припарковался возле тротуара и достал валидол.

Поскольку Инна стремительно покинула двор, она не увидела следующей мизансцены. Парни с черного хода больше не стояли в недоумении. Двое из них кинулись к стоящему черному «Форду», сели в него и выехали из двора следом за Инной. Еще трое подошли к Бри-

тому и принялись о чем-то спрашивать. А оставшиеся повернулись и пошли обратно на черную лестницу.

Но Инна ничего этого не знала. Она ехала в единственную известную ей спокойную гавань. В доставшуюся в наследство от матери однокомнатную квартиру. Выйдя замуж за Бритого, Инна не стала продавать свою жилплощадь.

Дело было в том, что их брак с Бритым носил бурный характер. Ссорились супруги примерно раз в месяц. И все ссоры кончались одинаково. Инна хлопала дверью и уходила к себе домой. Так что она затруднилась бы сказать, где живет больше, у Бритого или у себя.

Добравшись до дома, Инна первым делом отключила свой сотовый, потом плюхнулась в кресло, схватила со столика пузатую бутылку армянского «Арарата» и сделала из нее несколько больших глотков. Коньяк приятно обжег горло. И Инна почувствовала, что наконец может свободно дышать. Дрожь в руках, ногах и вообще во всем теле стала потихоньку стихать. Теперь Инна бы, пожалуй, даже могла связно поделиться своими переживаниями с кем-нибудь из тех, кто ее понимает.

Таким человеком на данный момент была Юлька — ее соседка и близкая подруга. Прихватив бутылку, Инна отправилась к Юльке. Та оказалась дома и прямо с порога поинтересовалась у Инны:

— Опять с Бритым поссорилась?

— На этот раз окончательно! — зарыдала Инна. — Ты только послушай, какой подлец!

И, подкрепившись еще несколькими глоточками из своей бутылки, Инна начала рассказывать подруге о событиях сегодняшнего вечера. Юлька ее слушала без особого интереса. Инна уходила от мужа каждый раз окончательно. Юлька уже устала переживать за нее. И на этот раз Юлька оживилась только в том месте, когда Инна рассказывала о незнакомце, которого обнаружила на ступенях черной лестницы.

— И что он там делал? — заинтересовалась Юлька. — Спал?

— Нет, вроде бы его ранили, — задумалась Инна. — Но, честно сказать, у меня не было времени поговорить с ним по душам. Меня преследовал Бритый. А этого парня тоже кто-то преследовал.

— Да, а зачем? — снова спросила Юлька.

— Ну как зачем? — удивилась Инна. — Бритый хотел меня вернуть. Он ведь жить без меня не может. Но я не желаю больше слушать его оправдания. К чему мне их слушать, если я знаю, что он все врет? Я же собственными глазами видела, как он сидит в кафе с этими девицами.

— Я говорю не о твоём муже, — поморщилась Юлька.

— А о ком? — растерялась Инна.

— О том незнакомце, — пояснила Юлька. — Кто его преследовал?

— Откуда я знаю? — возмутилась Инна. — Мы с ним и двух минут не говорили. Он просто сказал, что я должна взять... Постой! Он же сунул мне в руку какую-то штуку! Велел сохранить ее.

— Боже! Где? Где эта штукавина? — вскричала Юлька. — Куда ты ее дела?

— Не помню, — растерялась Инна. — Мне не до того было.

— Ну постарайся вспомнить! — заныла Юлька. — Вдруг это что-то важное. Вдруг эта штука поможет изобличить преступников. Или же вдруг это бомба? Может быть, ты бросила ее где-нибудь в машине?

— Может, — согласилась Инна, которой тоже внезапно стало любопытно. — Пойдем посмотрим.

Чтобы открыть машину, нужны ключи. Это ясно и ребенку. Ключи от «Ниссана» Инна оставила у себя дома. Поэтому подругам пришлось сначала вернуться к Инне в квартиру. К счастью, сделать это было легко. Раньше тут была коммуналка. Потом из огромных тридцати и более метровых комнат люди понаделали

уютные однокомнатные квартиры. Так что теперь Юлину и Иннину квартиры разделяла кирпичная стена, в которой, по обоюдному согласию подруг, была встроена дверь, с обеих сторон занавешенная ковриками. Так что получилось нечто вроде потайного хода.

Через эту «дверь», отогнув края ковров, подруги и вошли в Иннину квартиру.

— Вот ключи! — кинулась Инна к столику возле кресла.

— А это что? — спросила у нее Юлька, показывая на столик.

— Запасы спиртного, — пояснила Инна. — На случай ссоры с Бритым. У меня еще упаковка феназепамы есть. Тоже отличная штука. Жаль только, без рецепта не продают. А странно, почему? Там специально указано, что этот препарат снимает состояние депрессии. А я лично с этим своим Бритым постоянно нахожусь либо в депрессии, либо у меня жуткий стресс. Так вот, а выпьешь таблетку феназепамы и совершенно ни о чем не волнуешься. Действует часов восемь. Потом снова таблеточку. И так всю неделю. А потом уже и сама начинаешь понимать, что переживать-то не из-за чего.

Юлька покорно выслушала речь подруги. А затем повторила, указывая на столик:

— Нет, я спрашиваю, что вот это у тебя тут такое?

Инна посмотрела в том направлении, куда указывала Юлька, и увидела небольшой кожаный мешочек с завязками. Взяв его в руки, Инна ощутила нечто знакомое.

— Кажется, это и есть то самое, что мне дал парень на лестнице, — растерянно сказала она.

— Уверена? — спросила у нее Юлька.

— Во всяком случае, у меня раньше никогда такого мешочка не было, — заверила ее Инна. — Явно чужой. И на ощупь знакомый. Точно, это его мне дал парень на лестнице.

— Тогда посмотрим, что в нем? — с горящими от любопытства глазами предложила Юлька.

— Ага, — легко согласилась Инна, у которой коньяк напрочь заглушил остатки совести. — Там что-то шуршит. Подстели бумагу.

Инна развязала тесемки, стягивающие горловину мешочка, перевернула ее, и на газетный лист, который Юлька притащила из прихожей, высыпалась горсть каких-то небольших желтоватых полупрозрачных камешков.

— Что это? — спросила у Инны подруга.

— Откуда мне знать? — резонно спросила Инна. — Что дали, то и принесла.

— Не может быть, чтобы из-за этого баракла человек рисковал жизнью, — сказала Юлька. — Ты, как всегда, что-то перепутала.

— Нет, я уверена, что это тот самый мешочек, который сунул мне незнакомый парень, — не уступала Инна. — Смотри, вот и пятно крови. Я была права, тот человек на лестнице, он был ранен.

— Так ты, выходит, бросила помирить раненого человека одного на черной лестнице! — возмутилась Юлька.

— Почему сразу помирить? — устыдилась Инна. — Найдет кто-нибудь...

— Да там, может, за целый месяц ты одна только и прошла! — закричала Юлька. — Нужно срочно ехать обратно.

— Я не могу! — простонала Инна. — Там же Бритый.

— Ну и что?

— Он меня увидит и решит, что это я ради него приехала, — объяснила Инна. — Не могу пойти на такое унижение.

— Тогда я одна поеду, — сказала Юлька. — Мне на Бритого, даже если я его и встречу, плевать.

— Съезди! — обрадовалась Инна. — А я тебя тут подожду.

На этом подруги и расстались. Уточнив, на каком этаже лежал раненый, Юлька уехала. А Инна осталась наедине со своим странным приобретением. Взяв один

из камешков, она долго вертела его перед своим носом. А затем неожиданно, словно ее озарило, кинулась к телефону.

Тем временем Юля, направляясь к дому Инны, думала о своем. У нее тоже были неприятности на личном фронте. Мужчина, которого она обожала уже больше года, для которого выкладывалась и вокруг которого строилась вся ее жизнь, вчера заявил ей, что иметь детей от Юли он не собирается.

— Почему? — опешила Юлька, которая до сей минуты счастливо полагала, что борьбу за бездетную жизнь ведет исключительно она одна, а ее Слава просто спит и грезит, как бы ему обзавестись с помощью Юли кучей ребятишек.

— Потому что я у тебя не первый! — жизнерадостно объяснил ей Слава. — Потому что ты досталась мне не девственницей. Ты, наверное, слышала, что если породистая сука в первый раз потрахаётся с дворовым кобелем, то у нее потом в будущих пометах, когда этой дворняги уже и в живых нет, вдруг да и проскочит один беспородный щенок. Так что я рисковать не собираюсь. Мои дети будут только моими.

У Юльки отвисла челюсть. Она внимательно изучила выражение лица Славы, все еще надеясь, что тот шутит. По выражению лица Славы было мало что понятно. Парень намазывал на толстый кусок белого хлеба не менее толстый слой сливочного масла, а сверху пристраивал кусок соленого сала. От всего увиденного и услышанного Юльку замутило. Она открыла рот, чтобы возразить, мол, люди все-таки не собаки, а верить таким бредням просто глупо, но, ничего не сказав, закрыла рот. Ей пришла в голову отличная мысль, как разом доказать Славе, что он был не прав.

— Ну, мне пора! — весело сказал Слава, собравшись на работу. — Хорошо тебе, Юлька, живется.

— Почему? — машинально поинтересовалась Юлька.

— Потому что сидишь целыми днями дома. Сейчас можешь завалиться спать. А я, бедолага, вот на работу должен тащиться.

— Вот тебе с собой, — сказала Юлька, протягивая парню сумку.

— Что это? — спросил у нее Слава.

— Сюрприз, — загадочно ответила Юлька. — Приедешь на работу, посмотри. Но только раньше не открывай.

— Ручаешься, что мне понравится? — ухмыльнулся Слава.

— Ручаюсь, — с нехорошей улыбкой ответила Юлька.

— Ох и балуешь же ты меня, — с этими словами Слава чмокнул Юльку в щечку и резво сбежал по лестнице вниз.

Юлька захлопнула за ним дверь, закрыла ее на все замки и даже цепочку навесила. А потом она и в самом деле пошла спать. В той сумке, которую Юлька дала Славе с собой, были все его вещи. Уж Юлька постаралась не забыть ничего, чтобы не было повода еще раз встречаться с бывшим любовником. И, засыпая, Юлька счастливо улыбалась, представляя себе физиономию Славы, когда тот откроет сумку в предвкушении нового подарка от своей подруги, а вместо сувенира увидит свои же вещи, причем далеко не новые.

Вот об этом Юлька сейчас и думала, подъезжая к дому Бритого. Поднявшись на третий этаж на лифте, Юлька с некоторым трепетом прокралась на черную лестницу, прислушиваясь и ожидая на каждом шагу услышать хоть какой-нибудь звук. Но — ничего!

— Умер! — охнула Юлька. — Опоздала!

Юлька поднялась на четвертый этаж, спустилась до первого, потом снова поднялась, на этот раз до самого чердака. Никакого раненого незнакомца на ступенях она не нашла. На чердак или в подвал он попасть не мог, потому что чердак и подвал были закрыты железными дверями, на которых висели замки, покрытые девственным слоем пыли.

Юлька снова спустилась на третий этаж и принялась внимательно изучать пол. В одном месте ей показалось, что на полу и в самом деле было какое-то влажное пятно. Коснувшись его рукой, Юлька потеряла пальцы друг о друга. Пальцы были перепачканы чем-то липким. Но, чтобы увидеть, кровь это или что другое, Юльке необходим был свет.

Подойдя к окну, Юлька подняла пальцы к свету и тут же испуганно охнула: пальцы перепачканы чем-то красным и липким. Сомнений больше не было — кровь!

«Странное дело! — пробормотала Юлька про себя, когда вытерла испачканные пальцы о стену. — А где же раненый?»

Раненого не было. Юлька спустилась вниз, вышла во двор и огляделась в поисках человека, который помог бы ей пролить свет на недавние события в Иннинном доме. Увы, хотя и стояли белые ночи, но время было уже позднее. Завтра рабочий день, поэтому гуляющих было мало. Хотя за оградой детского садика расположилась компания подростков с гитарой и бутылками пива. К подросткам Юлька и направилась.

К сожалению, ребята оказались в этом месте лишь полчаса назад. И вообще им хватало общества друг друга. На все прочее, происходящее в мире, они внимания не обращали. Юлька решила допытать нескольких припозднившихся собачников, но никто не видел и не слышал сегодня ничего странного.

— И истекающего кровью человека тоже не видели? — допытывалась у них Юлька. — Точно не видели?

После этого вопроса люди обычно теряли к ней всякий интерес, у них внезапно появлялась куча неотложных дел, и они спешили домой или, во всяком случае, подальше от опасной девицы. Послонявшись без толку по двору, Юлька хотела уже подняться к Бритому, но вспомнила, что с ним ей строго-настроено запрещено вступать в контакт.

Вздохнув, Юлька села обратно в свой «Рено», чтобы возвращаться назад. По пути домой Юлька думала о

пропавшем раненом незнакомце и о мужчинах вообще и потому не заметила за собой слежку. От самого Инниного дома за ней преданно ехал темно-серый «Фольксваген». Очутившись дома, Юлька вылезла из машины.

И тут же услышала какое-то подозрительное рычание справа от себя. Она осторожно обернулась и, к своему ужасу, увидела стафа в полной боевой готовности. То есть Юлька плохо себе представляла, как эта боевая готовность должна выражаться у бойцовых собак, но стаф рычал, прижав уши к голове и оскалив свои страшные зубы, при этом очень недвусмысленно поглядывая на Юлькину ногу.

— Хороший песик, — дрожащим голосом произнесла Юлька. — Очень, очень хорошая собачка. А где твой хозяин? Иди к нему, он тебе косточку даст.

Услышав про косточку, пес сделал неожиданный рывок. И вцепился бы в Юльку, если бы девушка не оказалась проворней и не вскочила в машину. Пострадала лишь ее левая нога, которую Юлька не успела вовремя спрятать в машину. Пес вцепился в нее и одним движением ликвидировал штанину. Этим он явно только подогрел свой аппетит, но Юлька уже спряталась в машину вся целиком.

— Что за черт! — заорала Юлька, приоткрыв в окне тонкую щелочку. — Чья эта скотина по двору без намордника бегаёт?

Пес исходил злобой, прыгая как на батуте перед Юлькиным окном и царапая своими когтями краску на дверце.

— Пошел прочь, дрянь, — заорала Юлька. — Машину мне испортишь!

Пес зарычал и попытался сделать своими когтями харакири по крышке.

— Ах, ты так! — разозлилась Юлька, доставая из сумки перцовый баллончик. — Ну, потом не говори, что я тебя не предупреждала.

Пес голосу разума не внял. Юлька из-за стекла показала ему красный баллончик. Казалось бы, его цвет

должен был отрезвить пса. Но куда там. У этой животины не было ни капли мозгов. Пес начал атаковать автомобиль с еще большей яростью, используя свою голову в качестве тарана. От ударов автомобиль содрогался и точно так же содрогалась Юлька, представляя себе вмятины, которые сейчас уродуют гладкие бока ее машины.

— В общем, так, ты, пес, меня достал! — сказала Юлька и высунула из окна руку с зажатым в ней баллончиком.

Пес издал радостный рык и приготовился вцепиться в Юльку. Но вместо человеческой плоти ему в нос ударила едкая струя. Пес грохнулся на землю, растеряв весь свой боевой задор, и начал тереть об асфальт нос, чихая и стараясь избавиться от жгучей мерзости, попавшей ему на нос. Закончилось все тем, что пес, подвывая, отправился прочь со двора.

Юля облегченно перевела дух и вылезла из машины. На этот раз окончательно. Больше никто на нее не нападал. Поднявшись к себе на этаж, девушка сначала позвонила к Инне в дверь. Никто ей не открыл. Немного удивившись, Юлька вошла к себе домой и уже из квартиры прошла к Инне.

— Инна! Со мной тут такое случилось! — крикнула Юлька. — Меня прямо трясет. А ты чего не открываешь? Я тебе звоню-звоню. Ты что, заснула?

Инна не откликнулась. Юлька обошла всю квартиру, слава богу, времени на это понадобилось немного, и убедилась, что подруги нет.

— Где же она? — в рассеянности усевшись в то самое Иннино любимое кресло, спросила у самой себя Юлька.

Словно только и дожидаясь ее вопроса, зазвонил телефон. Схватив трубку, Юлька с удивлением услышала в ней длинный гудок. А между тем какой-то телефон продолжал звонить. Оглядевшись, Юлька увидела, что звонит ее собственный сотовый, который она перед отъездом забыла на столе у Инны, увлекшись

рассматриванием странных камешков. Юлька схватила телефон и поднесла к уху.

— Юлька, немедленно приезжай ко мне! — услышала она голос Инны. — У меня потрясающие новости. Ты едешь?

— Еду, — кивнула Юлька. — А куда?

— Да говорю же, ко мне!

— А ты где?

— О господи! — пробормотала Инна в трубку. — Слушай, Юлька, приезжай к «Джем-Холлу». Помнишь этот кинотеатр на Петроградке, где мы с тобой были? Там еще вместо стульев мягкие диванчики и официантки во время сеанса заказы разносят. Помнишь?

— Разумеется, помню, — ответила Юлька. — Ты еще так ржала, что перевернула на мои новые брюки бокал с пивом.

— Значит, точно помнишь, — удовлетворенно констатировала Инна. — Вот и приезжай туда. У меня для тебя есть потрясающие новости. Приезжай, не пожалеешь.

— Ладно, нужно так нужно. Буду через пятнадцать минут, — сказала Юлька. — Жди.

— Отлично, жду! — крикнула в трубку Инна. — И поторопись, мне не терпится с тобой поделиться новостью. Если задержишься, я лопну.

Юлька открыла рот, чтобы предложить Инне поделиться с ней своим открытием прямо сейчас, но не успела. Подруга уже отключилась. Юлька пожалала плечами и выскочила из квартиры. Чтобы успеть к условленному месту без опозданий, Юльке действительно следовало поторопиться. Поэтому через двор Юлька пронеслась стрелой. На месте она была даже не через пятнадцать, а через двенадцать минут. Несмотря на это, Инна уже ждала ее с нетерпением.

— Чего так долго? — спросила она, забираясь на переднее сиденье.

От наглости Юлька окаменела.

— Ладно уж, — смилостивилась подруга, устраива-

ясь поудобней. — Выкладывай, какие у тебя новости. Бритого видела?

— Ты же сама мне запретила и близко к нему подходить! — воскликнула Юлька. — Как же я могла с ним разговаривать?

— Правильно, — кивнула Инна. — Это я так, для проверки спрашиваю. Значит, с Бритым ты не разговаривала?

— Не разговаривала и не видела его, — ответила Юлька.

— Вот и отлично! — обрадовалась Инна. — Пусть поломают голову, куда я могла уйти на ночь глядя.

— А чего ему голову ломать? — удивилась Юля. — Он и думать не будет. Ты всегда в одно и то же место от него уходишь. К себе домой.

— Но сейчас-то меня там нет! — торжествующе заявила Инна. — Я же тут. Если Бритый и явится, то придется ему постоять под дверью и поломать голову.

— Слушай, а куда это ты так внезапно после моего отъезда сорвалась? — спросила у нее Юлька. — Я возвращаюсь, тут эта жуткая псина, а тебя нет. Слушай, а кто в нашем доме завел бойцовую собаку? Такую большую, с треугольной мордой. Светло-коричневая и лапы белые.

— Такой у нас в доме нет, — покачала головой Инна. — Может быть, к соседям гости приехали?

— Может быть, — согласилась Юля и, все еще думая о собаке, машинально спросила: — Так где ты была?

— Ездил к одному знакомому ювелиру, — таинственно понизив голос, сказала Инна. — Хотела узнать, что это за камешки.

— К ювелиру? — удивилась Юлька, совершенно позабыв о собаке. — Не думаю, что эти камни могут чего-нибудь стоить.

— А вот ты и не права. Очень даже могут! — воскликнула Инна. — Знаешь, что это такое мы с тобой нашли? Это алмазы! Неограниченные и неободранные алмазы.

— Какие-какие? — переспросила Юлька. — Не ободранные? Ты бы еще сказала, неошипанные.

— Темная ты личность, — заявила Инна. — Чтобы ты знала, алмазы сначала обдирают, чтобы очистить от породы и мелких инородных вкраплений. Придать им, так сказать, пристойный вид. А потом с ними еще много чего делают. Но нас с тобой это не касается. Суть в том, что мы с тобой являемся владельцами настоящего богатства.

— Ты уверена? — скептически хмыкнула Юлька. — Мне, честно говоря, не пришло бы в голову выкладывать за эти невзрачные камешки хоть какие-то деньги.

— Ты ничего не понимаешь в драгоценных камнях! — заверила ее Инна. — Эти камешки после соответствующей обработки будут стоить сотни тысяч, если не миллионы долларов.

От названной суммы у Юльки во рту пересохло.

— Камни все очень крупные, — продолжила вещать Инна. — Видишь, один даже с грецкий орех.

— Ну уж, — усомнилась Юлька. — Скорей напоминает орех лещины.

— Все равно, он один стоит целое состояние! — заявила Инна.

— И что нам с того? — наконец опомнилась Юлька. — Камни-то принадлежат не нам, а тому незнакомцу, на которого ты наткнулась на лестнице.

— Кстати, как он? — тоже опомнилась Инна. — Жив? Отвезла его в больницу?

— Нечего было отвозить, — вздохнула Юля.

— Как? Неужели умер? — ужаснулась Инна.

— Нет, — покачала головой Юля. — То есть не знаю.

— Как это не знаешь? Выражайся ясней! — потребовала Инна.

— В общем, его на лестнице не оказалось. Он исчез, — сказала Юлька. — Наверное, ему стало лучше и он ушел.

— Нет, — помотала головой Инна. — Он не мог уй-

ти сам. Он был совсем белый. Наверное, это те люди все-таки добрались до него.

— Те люди? — удивилась Юлька. — Знаешь, это прелестно. Что это еще за «те люди» вылезают? Когда ты рассказывала о своей находке, ты о «тех людях» ни словом не обмолвилась. Был незнакомец на ступенях, была посылка, которую он тебе всучил, и был «подлец Бритый». А «тех людей» не было, я это точно помню.

— В самом деле, я тебе про них не рассказала? Наверное, забыла, — призналась Инна. — Понимаешь, столько всего на меня навалилось. Ты не должна сердиться. Я была в шоке. Просто удивительно, как это я хоть что-то вспомнила.

— Подожди, — остановила ее Юлька. — Оправдываться будешь потом. А сейчас давай уточним. Ты что, получается, хапнула алмазы, за которыми уже кто-то охотится? И из-за которых уже пролилась человеческая кровь?

— Ну да, — неохотно призналась Инна. — Но что мне было делать? Этот парень на лестнице буквально вцепился в меня и почти насильно впихнул мне в руку этот мешочек с алмазами.

— Инна, ты сумасшедшая! — ужаснулась Юлька. — Бритый прав, тебя никуда нельзя отпускать ни на минуту! Ты же словно магнит притягиваешь к себе преступников.

— Перестань, — рассердилась Инна. — Бритого сюда приплетать не нужно, ясно тебе? Слышать про него ничего не хочу. Подлец он!

— Да и без Бритого все ясней ясного! — заявила Юлька. — Теперь эти бандиты выпытают у того парня на лестнице твои приметы, начнут искать, разумеется, найдут, и все, пиши пропало. Будем теперь мы с тобой лежать на какой-нибудь черной лестнице.

— Ну, погоди ты! — попыталась остановить ее Инна. — Может быть, того парня подобрали не его враги, а, напротив, друзья. И вскоре он поправится, найдет меня, я верну ему камни, и он отблагодарит меня.

Как думаешь, десятая часть от миллиона долларов — это будет сколько?

— Пулю в лоб, а не доллары ты от него получишь! — злобно прокаркала Юлька. — Наверняка этот твой незнакомец такой же бандит, как и те, кто его ранил.

— Но что же делать? — ненадолго расстроилась Инна, но тут же радостно воскликнула: — Кажется, я знаю!

— Что ты знаешь?

— Знаю, как нам следует поступить дальше, — сказала Инна. — Мы сейчас вернемся ко мне домой, соберем вещи и уедем куда-нибудь подальше.

— Чтобы ехать куда подальше, нужны деньги, — здраво рассудила Юлька. — Особенно если ехать с комфортом. У тебя лично в кошельке сколько?

— Это не важно, — отмахнулась Инна. — Мы обратимся к моему знакомому ювелиру, и он поможет нам продать один камешек. Пусть даже самый маленький. И на эти деньги мы с тобой уедем.

— Из всех твоих безумных идей это самая безумная, — заявила Юлька. — И угораздило же тебя потащиться по черной лестнице.

Так ни до чего и не договорившись, подруги поехали домой. Но, добравшись до дома, они поняли, что их дела обстоят гораздо хуже, чем можно было предположить. Дверь в Иннину квартиру была аккуратно закрыта, но внутри царил настоящий хаос. Такого бедная Иннина квартира еще не переживала. Все было перевернуто вверх дном.

Постельное белье валялось в лужах варенья и меда, вытекшего из разбившихся при падении стеклянных банок. Книги с полок тоже валялись на полу, вся мебель была перевернута, а обивка на ней распорота ножом. На кухне вообще творилось нечто невообразимое. К счастью, в этой квартире Инна не держала много продуктов. Но те немногие, которые все же имелись, были выкинуты с полок и раскиданы по полу.

— Что тут произошло? — пораженно охнула Инна. — Господи! Бритый совсем рехнулся!

— При чем тут Бритый? — осведомилась у нее Юлька.

— Только у него мог быть ключ от этой квартиры, — ответила Инна.

— Ты ему дала ключ от своего убежища? — удивилась Юлька.

— Нет, но он мог тайком сделать дубликат, — сказала Инна.

Юля пожала плечами и прошла к себе в квартиру. Войдя туда, она громко охнула. Хотя дверь была закрыта, но таинственный варвар проник и в ее квартиру. Так что теперь она выглядела, пожалуй, еще хуже, чем Иннина.

— Это не Бритый! — побледнев, сказала Юлька. — Ему бы в голову не пришло крушить и мое жилье тоже.

— Почему ты так думаешь? Бритый же знает, что мы с тобой подруги. Мог и на тебе отыграться, — ответила Инна.

— Нет, — мрачно возразила Юлька. — Прочитай вот это! Это точно не от Бритого.

И она протянула подруге листок бумаги, который лежал на столе. То есть на единственном предмете мебели в квартире, который стоял так, как ему и полагается стоять. То есть прямо и на четырех ножках. Должно быть, злоумышленники специально поставили его так, чтобы хозяйка сразу обратила на него внимание и увидела их письмо.

Оно была коротким. Даже не письмо, а записка. Всего три строчки, написанные неровным торопливым почерком.

— «Верни то, что взяла, — прочитала вслух Инна. — Иначе тебе и твоим близким не поздоровится».

— Вот сволочи! — воскликнула Юлька. — Неужели нельзя было по-хорошему попросить! Мы бы отдали.

— Смотри, тут ошибка, — сказала Инна. — Несчастный грамотей писал. Вместо «поздоровится», написал «посдоровися». Сразу две ошибки в одном слове. И перед «что» запятой нет. И слово «близким» написано через «с».